

ПЯТНАДЦАТЬ ТЕЗИСОВ О ФОРМИРОВАНИИ СУДЕБНОЙ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

В статье рассматривается проблема формирования судебной истины по уголовному делу в суде первой инстанции.

Ключевые слова: уголовное дело, суд первой инстанции, судебная истина

Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации в последние два десятилетия реализуется в условиях перманентного реформирования уголовно-процессуального законодательства. Провозглашенный Конституцией Российской Федерации постулат о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, предполагает совершенствование закона в направлении организации такой судебной процедуры разбирательства по уголовному делу, которая бы обеспечивала полноценную реализацию назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Демократические правозащитные механизмы, прошедшие непростой путь становления и ставшие частью системы отечественного уголовно-процессуального законодательства должны, наконец, доказать свою работоспособность. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в этой связи указал: «...Демократия нуждается в защите. Как нуждаются в защите основные права и свободы наших граждан. Защите прежде всего от коррупции, порождающей произвол, несвободу и несправедливость. Мы только приступили к формированию такого защитного механизма. Его центральной частью должен быть суд. Нам предстоит создать современный эффективный суд, действующий в соответствии с новым законодательством о судостроительстве и опирающийся на современное правопонимание» [1]. «Современное правопонимание» есть та цель, ради достижения которой происходит изменение парадигмы отечественного законодательства в целом и уголовно-процессуального законодательства в частности. Следствием идущих процессов преобразования является ревизия многих «незыблемых» устоев и положений традиционного уголовно-процессуального доказывания. Существенным законодательным изменениям в соответствии с конституционным принципом состязательности сторон подвергается основа

всей уголовно-процессуальной деятельности – институт уголовно-процессуального доказывания. В системе «нового судостроительства и правопонимания» суд – не только лишь часть механизма уголовной репрессии, а скорее – «площадка» для разрешения спора равных сторон в правовом поле. Законодатель уже освободил суд от ряда несвойственных ему функций и наделил стороны уголовно-правового спора равными правами в ходе представления, проверки и исследования доказательств. Использование в тексте УПК РФ таких формулировок как: «...сторона представляет доказательства ...» (ст. 274, ч.5 ст. 321 УПК РФ); «...доказательства, представленные стороной...» (п.4 ч.1 ст. 305 УПК РФ); «Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав» (ч.3 ст. 15 УПК РФ) позволяет сделать вывод о первостепенной значимости уголовно-процессуальной деятельности сторон и соответственно её результатов для разрешения уголовного дела.

Реалии современного уголовного судопроизводства, в том числе и в суде присяжных, свидетельствуют о повышении значимости для судебного разбирательства по делу не только процессуальных, но и тактических, психологических, организационных аспектов представления доказательств сторонами. Судебная практика показывает, что результаты познавательной доказательственной деятельности сторон активно используются для того, чтобы непосредственно влиять на содержание итогового акта правосудия. Суд становится «эпицентром» борьбы сторон за судебное решение. По сути вся доказательственная деятельность, осуществляемая сторонами, подчинена стремлению обеспечить в результате судебного разбирательства вынесение такого итогового решения суда, в котором бы в наибольшей степени воплотились

результаты судебного доказывания, осуществляемого той или иной стороной. Иначе говоря, стороны в уголовном деле, используя средства, предусмотренные законом (а сторона защиты еще и не запрещенные им) при ограниченном законом участии суда формируют искомую истину по делу.

Таким образом, истина в уголовном судопроизводстве выступает как многоаспектная правовая категория, охватывающая существо и результаты осуществляемой сторонами и судом уголовно-процессуальной деятельности. Все формы существования (проявления) истины в уголовном судопроизводстве в той или иной степени задействованы в ходе судебного разбирательства и при постановлении приговора. Так, в судебном решении находят своё место и установленная в точном соответствии с действительностью фактическая сторона дела, и ее отражение в процессуальной форме, и «договорные» отношения сторон в рамках, установленных главами 40-40.1 УПК РФ.

В тексте УПК РФ не использован термин «истина». Однако это обстоятельство не рассматривается нами как основание для каких-либо существенных выводов. Более значимо то, что в законе закреплена судебная процедура облачения информационных результатов доказательственной деятельности сторон и суда в процессуальную форму итогового решения по делу. Информационные результаты доказывания, осуществляемого силами сторон, можно именовать как угодно, в том числе и судебной истиной, от этого не изменится их главное качество – на их основе суд постановляет приговор или иное решение. Исходя из сказанного, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с функционированием механизма формирования судебной истины в состязательном судебном разбирательстве, в основе которого лежит судебное доказывание, реализуемое сторонами, в том числе проблемы организации, подготовки и непосредственного участия в судебном разбирательстве участников со стороны обвинения, со стороны защиты, а также суда, разрешающего дело.

Те законодательные преобразования, которые уже произошли к настоящему времени, рассматриваются в большей степени как переходные, «компромиссные» по отношению к организации подлинно состязательной судебной

процедуры разрешения уголовного дела на основе представленных сторонами доказательств. Так, ряд ученых, специализирующихся в области теории права (В.А. Новицкий, В.М. Баранов, Н.Н. Тарасов, А.Ф. Черданцев и др.) и уголовно-процессуального права (А.С. Александров, В.М. Бозров, С.П. Гришин, В.А. Лазарева, А.А. Кухта, С.А. Пашин и др.), в своих трудах заявляют о назревшей необходимости комплексного реформирования традиционного доказательственного права и создания новой состязательной теории доказательств (теории доказывания). Между тем, проблема во многом заключена в том, что «сохранение прежних представлений о доказывании основано на неготовности значительной части науки и практики к смене парадигмы. Изменение парадигмы (системы, модели) не равнозначно его совершенствованию: это изменение его основ, устоев» [2].

В теории традиционного отечественного доказательственного права исследователи зачастую оставляли за пределами своего внимания отдельные философские, психологические и лингвистические подходы к определению сущности уголовно-процессуального познания и уголовно-процессуального доказывания, уяснению категории «цель доказывания», выявлению особенностей влияния психоречевых, социальных, политических, национальных и иных составляющих на итоговый результат судебного доказывания. Вместе с тем, значимость и необходимость разработки указанных подходов для реального судебного доказывания трудно переоценить.

Изложенное может быть сведено к ряду основных, возможно и спорных, тезисов:

1. Для принятия итогового решения по делу, разрешающего его по существу, суду необходимо сформировать судебную истину. Основные характеристики понятия «судебная истина» напрямую связаны с объективизацией ряда свойств, присущих компонентам динамической модели «судебная истина». Являясь относительно самостоятельными, указанные компоненты не взаимоисключают, а дополняют друг друга исходя из особенностей конкретной судебной ситуации. Взятые в единстве компоненты образуют динамическую модель «судебная истина», которая находит свое выражение в итоговом акте суда (приговоре). В качестве компонентов (составных частей) динамической модели «су-

дебная истина» рассматриваются три основные разновидности истины, разработанные уголовно-процессуальной наукой: объективная истина; процессуальная истина; конвенциальная истина. Судебная истина – это категория, формирующаяся в уголовном судопроизводстве под воздействием уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики государства на основе принципов уголовного судопроизводства и содержания норм уголовно-процессуального права, находящая отражение в итоговом решении суда посредством осуществления доказательственной деятельности сторон, участвующих в споре, а также арбитражной деятельности суда.

2. Динамическая модель «судебная истина» за счет входящих в нее функциональных компонентов сочетает в себе свойства реальности и процессуальности познания фактических обстоятельств дела. Данные свойства находятся в тесной взаимосвязи и наглядно отражают процесс исследования сторонами и судом фактических обстоятельств дела. Свойство реальности означает способность в ходе познания фактических обстоятельств дела отражать объекты познания в максимально точном соответствии с действительностью. Свойство процессуальности познания, в свою очередь, означает способность субъекта познания полноценно отобразить и удостоверить результаты познания в предусмотренной законом процессуальной форме. Отклонение хотя бы от одного из указанных свойств приводит к постановлению судом неправосудного приговора.

3. Предлагается вести речь не о достижении (познании) судебной истины по уголовному делу, а о её формировании в ходе уголовного судопроизводства. Такие термины как «достижение» и «познание» в наименьшей степени отражают сущность генезиса *динамической модели «судебная истина»*, поскольку содержание её специфично – она является результатом деятельности участников судебного разбирательства, объединенных в две противоборствующие группы (стороны) с противоположными интересами. Процесс этот осуществляется посредством реализации правовых средств, предусмотренных законом или не запрещенных им. Таким образом, формирование судебной истины в уголовном судопроизводстве – это процесс облачения информационных результатов про-

цессуальной деятельности сторон и суда в процессуальную форму итогового решения по делу. Необходимость обозначенного процесса предопределена возложенной на государство обязанностью дать официальную оценку имевшему место событию и в соответствии с этим разрешить уголовно-правовой спор по поводу произошедшего события.

4. Формирование судебной истины последовательно осуществляется, начиная с досудебного производства, и завершается в судебном производстве по итогам судебного разбирательства, предшествуя, таким образом, постановлению приговора судом. Процесс формирования судебной истины включает в себя два структурных элемента: уголовно-процессуальное познание, уголовно-процессуальное доказывание. *Механизм формирования судебной истины в судебном разбирательстве* – это совокупность осуществляемых сторонами уголовно-правового спора и судом, предусмотренных законом (а для стороны защиты еще и не запрещенных законом) процессуальных действий и вынесенных судом промежуточных процессуальных решений, дающих необходимые информационные основания для постановления судом итогового решения по делу. Судебный дискурс как обусловленная судебной процедурой система организации представления и исследования доказательств сторонами, а также выступления с судебными речами в прениях сторон выступает *основным необходимым условием* протекания процесса формирования судебной истины по делу в рамках судебного разбирательства.

5. Исходя из вариантов сочетания компонентов в конструируемой динамической модели «судебная истина» в том или ином виде доказательственной деятельности, представляется возможным выделить и классифицировать ряд типовых судебных ситуаций, возникающих в ходе судебного разбирательства по уголовному делу: 1) когда преобладает компонент объективной истины («идеальная судебная ситуация»); 2) когда на равных началах или в условиях преобладания одного из компонентов сочетаются объективная истина и процессуальная истина («реальная судебная ситуация»); 3) когда в условиях разнонаполненности и хаотичности проявления наличествуют компоненты объективной истины, процессуальной истины и конвенциальной истины («эклектичная судебная ситуация»); 4) ког-

да на равных началах или в условиях преобладания конвенциональной истины присутствуют компоненты объективной истины и конвенциональной истины («примирительная судебная ситуация»); 5) когда монопольно реализуется компонент конвенциональной истины («консенсуальная судебная ситуация»).

6. Судебное доказывание следует определить как институт, занимающий центральное место в механизме формирования динамической модели «судебная истина». В судебном доказывании уголовно-процессуальное познание хотя и возможно (путем представления и исследования сторонами в суде новых доказательств), но в основном не имеет приоритетного значения как, например, в ходе досудебного производства, где познание носит первичный характер. Поэтому основу судебного доказывания составляет процесс обоснования тезиса, осуществляемый посредством аргументации. Судебное доказывание следует рассматривать как деятельность субъектов доказывания в судебном разбирательстве, состоящую из ряда элементов: 1) понимание существа уголовно-правового спора; 2) разъяснение своей позиции по делу; 3) аргументация с помощью системы приведенных доводов (аргументов); 4) обоснование предлагаемого решения по делу; 5) убеждение противостоящих субъектов доказывания и суда. Основой в указанной структуре судебного доказывания выступает аргументация. Элементы судебного доказывания, предшествующие аргументации являются *предаргументацией*, элементы, следующие за аргументацией – *постаргументацией*. Правила аргументации законодательно определены в виде установленной судебной процедуры: сторона, на которой лежит бремя доказывания (обвинение) активна по определению, противостоящая ей сторона (защита) вправе быть активной. Смыслом аргументации является использование системы доводов (аргументов), основанных на доказательствах, в целях отстаивания своей позиции по делу и опровержения позиции противной стороны. Не являясь самоцелью для участника доказывания, доказательственная деятельность им осуществляемая, всегда адресована противостоящему участнику (участникам) и в конечном итоге – суду, принимающему решение по существу.

Язык в судебном доказывании – есть система, реализующая практику судебного разбирательства.

Язык выступает правовым средством формирования динамической модели «судебная истина» в суде первой инстанции, судопроизводство в котором осуществляется в форме судебного разбирательства в условиях устности, гласности и в большинстве случаев открытости судебного процесса. Позиция участника судебного доказывания, должна быть максимально точно доведена до суда и противной стороны в информационном плане. Произносимые в речах участниками судебного разбирательства предложения должны быть наполнены четким смысловым содержанием, верно построенными в логическом плане, доступными фонетически, безошибочными и выразительными с позиций риторики, иметь эмоционально-волевою окраску. Произносящий речь должен учитывать ритмические, интонационные и тембровые свойства речи, модальность речи. Необходим коммуникативный настрой, готовность субъекта к речевой коммуникации.

7. Судебное доказывание по своей структуре состоит из доказательственной деятельности сторон и арбитражной деятельности суда, разрешающего уголовно-правовой спор. Представляется логичным именовать всех субъектов доказывания вне зависимости от их принадлежности государственным структурам, занимаемого места в иерархии субъектов и объема полномочий – участниками доказывания, что позволит обеспечить совершенствование судебного доказывания в направлении процессуального равноправия сторон перед судом. Арбитражная деятельность суда заключается в организационном обеспечении представления и исследования сторонами совокупности доказательств по делу в целях получения информационных результатов, необходимых для постановления судом итогового решения по делу. Активность суда в собирании доказательств по своей инициативе недопустима. Активность суда в исследовании представленных сторонами доказательств ограничена лишь теми инициированными судом судебными действиями, которые направлены на проверку и оценку имеющихся доказательств, но не на собирание новых. Стратегия арбитражной деятельности суда в судебном следствии состоит в том, чтобы, принимая меры обеспечительного характера (оказывая сторонам помощь в реализации предоставленных им законом прав), избежать несвойственных суду активных действий по собиранию но-

вых доказательств по своей инициативе и в то же время стимулировать стороны к представлению качественных информационных результатов их познавательной деятельности, на основе оценки которых судом по внутреннему убеждению будет принято итоговое решение. Основу тактики арбитражной деятельности суда в судебном следствии составляет планирование судебного следствия, направленное на обеспечение установленного законом порядка и определённой сторонами последовательности исследования совокупности доказательств.

8. Истинность (презумпция истинности) вступившего в законную силу судебного приговора является правовым последствием формирования динамической модели «судебная истина» по рассмотренному и разрешенному судом делу. Истинность судебного приговора определяется: а) истинностью процессов установления фактических обстоятельств дела и формирования внутреннего убеждения суда; б) истинностью, сделанных судом выводов и содержания процессуального решения. Истинность процесса установления фактических обстоятельств дела и формирования внутреннего убеждения суда понимается как соответствие осуществляемой сторонами и судом познавательной деятельности и ее результатов свойствам реальности и процессуальности в пределах обозначенных компонентов модели судебной истины. Истинность сделанных судом выводов определяется логической непротиворечивостью выводов суда в отношении фактических обстоятельств дела на основе имеющейся совокупности доказательств. Истинность содержания процессуального решения определяется полноценностью совокупности доказательств (соответствия их требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности), с помощью которых установлены обстоятельства предмета доказывания, исследованных сторонами и судом и положенных судом в основу итогового решения.

9. Видится необходимость дополнения УПК РФ частью 2 статьи 85 следующего содержания: «Целью доказывания, осуществляемого сторонами, является отсутствие разумных сомнений в доказанности обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу». Доказанность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, понимается как ос-

нованная на внутреннем убеждении суда несомненность в наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию, на основе представленной сторонами достаточной совокупности полноценных (относимых, допустимых, достоверных) доказательств и надлежащей правовой процедуры доказательственной деятельности сторон по делу (сбор, проверка, оценка доказательств, обоснование обвинительного и защитительного тезиса).

10. Имеет место необходимость включения в число принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в главе 2 УПК РФ, *принципа целесообразности уголовного преследования*, который должен закреплять возможность определенных законом отступлений от реализации публичного начала уголовного процесса. Целесообразность уголовного преследования в судебном доказывании следует понимать как возможность обвинительной власти, инициирующей уголовное преследование (уголовный иск), в определенных законом пределах (не нарушая прав и интересов участников процесса) распоряжаться предметом обвинения (уголовного иска) для решения ряда задач, предусмотренных законом. При определённой схожести целесообразности с диспозитивностью в уголовном судопроизводстве, данные категории не являются тождественными. Реализация диспозитивности в большей степени связана с повышением роли частных начал в публичном процессе. Диспозитивность ориентирована на урегулирование частных интересов участников процесса, не наделённых властными полномочиями (потерпевший, обвиняемый), тогда как целесообразность имеет отношение лишь к деятельности публичной обвинительной власти и ее правомочиям определять возникновение, движение и окончание процесса. Диспозитивность и целесообразность предстают двумя взаимосвязанными сбалансированными началами, при этом целесообразность может распространять своё действие до тех пределов, пока не возникнет конфликт с личными интересами участников. Каждая по отдельности и взятые в единстве диспозитивность и целесообразность противопоставлены публичности процесса, поскольку и та, и другая в определенной мере ограничивают публичность процесса.

11. В ходе допроса в досудебном производстве наводящие вопросы запрещены, на допро-

се же в судебном производстве такой однозначный запрет для сторон, ведущих допрос, отсутствует. Председательствующий в каждом конкретном случае принимает решение об отклонении (отказе в отклонении) наводящего вопроса. В связи с этим предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 15.1 следующего содержания: «Наводящий вопрос – вопрос, задаваемый допрашивающим в ходе допроса при производстве по уголовному делу, имеющий своей целью получение от допрашиваемого информации, значимой для разрешения уголовного дела, содержание которой изначально заложено в структуру задаваемого вопроса». Исходя из сказанного, в отношении наводящих вопросов следует ввести следующую классификацию: вопросы, вербально содержащие в себе исключительно информацию, значимую для разрешения уголовного дела, получение которой в виде показаний желательно для стороны поставившей вопрос именовать наводящими, тогда как вопросы, не содержащие указанных выше явных признаков наводящего вопроса, в том числе содержащие активный невербальный компонент (интонационный, артикуляционный, эмоциональный) называть *псевдонаводящими вопросами*. Псевдонаводящие вопросы в указанном их понимании способны выступить средством ведения борьбы сторон за определенную интерпретацию доказательственных сведений.

12. В отношении доказательств, полученных в результате проведения следственного действия и признанных впоследствии недопустимыми в связи с проведением следственного действия с нарушением порядка его производства (например, лицом, не имеющим права осуществлять производство по уголовному делу, в связи с участием в следственном действии лица, подлежащего отводу и др.), закон должен наделить сторону защиты правом ходатайствовать перед судом о включении ранее исключенных доказательств как недопустимых в совокупность доказательств по делу на основании их оправдательного (смягчающего наказание) характера. Суд в таком случае должен установить, в чем конкретно выразились допущенные нарушения, каковы степень и характер их влияния на достоверность полученного в результате доказательства и принять мотивированное решение по существу заявленного ходатайства. Предлагается дополнить ст. 235 УПК РФ пунктом 8

следующего содержания: «Суд по ходатайству стороны защиты обязан рассмотреть вопрос о включении ранее исключенных доказательств, признанных недопустимыми в досудебном производстве, в совокупность доказательств по делу на основании их оправдательного (смягчающего наказание) характера». В этой связи ч.1 ст. 75 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда суд по ходатайству стороны защиты включил ранее исключенные доказательства, признанные недопустимыми в досудебном производстве, в совокупность доказательств по делу на основании их оправдательного (смягчающего наказание) характера». Соответственно необходимо изложить п. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации в следующей редакции: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, за исключением случаев установленных федеральным законом».

13. Фундаментальным основанием в процессе формирования судебной истины при производстве в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) выступает соглашение (конвенция, сделка) об упрощенном производстве, заключенное с одной стороны обвиняемым и его защитником, а с другой – государственным (частным) обвинителем и потерпевшим. При производстве в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) аналогичным соглашением выступает досудебное соглашение о сотрудничестве, заключенное с одной стороны подозреваемым (обвиняемым) и его защитником, а с другой стороны – прокурором и следователем.

14. Нарушение любого из системы принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в Конституции РФ и главе 2 УПК РФ, в ходе производства по уголовному делу является нарушением режима законности при произ-

водстве по делу, а, следовательно, делает дефективным формирование динамической модели «судебная истина». Нарушение принципа(ов) уголовного судопроизводства автоматически влечёт за собой нарушение требования законности приговора, вынесенного в результате, что должно повлечь за собой его отмену. В связи с этим, предлагаем дополнить ч. 2 ст. 381 УПК РФ, предусматривающую основания отмены или изменения решения в случае существенно нарушения уголовно-процессуального закона пунктом 1 следующего содержания: «1) Нарушение в ходе производства по делу принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в Конституции Российской Федерации и главе 2 настоящего Кодекса». Предлагаемое основание, в отличие от оснований, указанных в ч. 2 ст. 381 УПК РФ, затрагивающих частные случаи отдельных нарушений уголовно-процессуального закона, носит универсальный, общеприменительный характер. Внесение в закон данной нормы позволит наиболее широко охватить возможные нарушения, в том числе связанные с лишением (ограничением) гарантированных Конституцией и УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдением процедуры судопроизводства или иным путем повлиявшие (или могущие повлиять) на постановление итогового решения по делу.

15. В ходе осуществления процедур восстановительного правосудия (медиационных про-

цедур) отсутствует процесс формирования судебной истины, поскольку проведение указанных внесудебных процедур не подразумевает необходимости установления фактических обстоятельств дела. Это позволяет рассматривать процедуры восстановительного правосудия как альтернативу процессу формированию судебной истины по делу. Основой процедур восстановительного правосудия является санкционированный судом на основе норм закона особый внесудебный режим разрешения отдельных уголовно-правовых споров (конфликтов) с помощью посредника, заключающийся в снятии постыдных переживаний у жертвы (потерпевшего) и правонарушителя, содействии адаптации обоих в гражданском обществе на основе достигнутого примирения. Процедуры восстановительного правосудия должны осуществляться в *режиме консенсуса*. *Режим консенсуса* – это условия и порядок разрешения уголовно-правового конфликта без участия правоохранительных органов и суда на основе примирительного соглашения, добровольно заключенного жертвой и правонарушителем при содействии со стороны профессионального посредника (медиатора). Несмотря на внесудебный порядок (но санкционированный судебной властью) осуществления данных процедур, предлагается рассматривать такую деятельность в процессуальном смысле как *социально-восстановительное правосудие*.

16.01.2012

Список литературы:

- ¹ Медведев Д. Россия, вперед! // Официальный сайт Президента России <http://www.kremlin.ru/transcripts/5413>
² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. – М., 2009. С. 43.

Сведения об авторе: **Карякин Е.А.**, судья Новосергиевского районного суда Оренбургской области, кандидат юридических наук, доцент